

(СНВВС)

В экспедициях

Значительно более соответствующей характеру и умонастроению юного Иосифа, чем работа на заводе, была, начиная с лета 1957 года, сезонная работа в геологических экспедициях – на севере Архангельской области, на Дальнем Востоке, в Якутии и в степи к северо-востоку от Каспия⁷⁹. Выбор тяжелой ненормированной работы в тундре, в тайге, в степи, вместо упорядоченной рутины восьмичасового рабочего дня, был, как сказали бы в более позднюю эпоху, «знаковым». «Работа в геологических партиях освобождала молодого человека от бюрократического надзора и контроля, он оказывался в мире природы, в замкнутом товариществе»⁸⁰. К тому же работа в экспедициях удовлетворяла романтическую *Wanderlust* (страсть к путешествиям). И после Сталина изоляция России от внешнего мира продолжалась, но городским юношам предоставлялась возможность путешествовать по диким необжитым просторам внутри огромной страны. Неспроста самым заметным студенческим поэтическим кружком второй половины пятидесятых годов в Ленинграде было литературное объединение под руководством Г. С. Семенова при Горном институте. В Горном обучали «бродячей профессии». Среди студентов-горняков были такие одаренные поэты, как Леонид Агеев, Владимир Британишский, Лидия Гладкая, Александр Городницкий, Елена Кумпан, Олег Тарутин, а позже в их объединение пришли таланты «со стороны» – Глеб Горбовский и Александр Кушнер. Первым из этой группы небольшой сборник стихов «Поиски» удалось выпустить Владимиру Британишскому. Центральное место в книге занимала «геологическая» лирика с ее мотивами дороги, преодоления физических трудностей, суровой мужской дружбы:

Мы кончили нашу работу,
Истрепав и замызгав планшеты,
Где были большие болота
Изящно изображены...

Дорога идет по реке, огибая наледи,
Не останавливаясь, проходит дальше...
Полузаметенная, полузаметная...⁸¹

Годы спустя Бродский говорил, что стихи Британишского были первым импульсом, побудившим его в юности взяться за перо: «Стихи назывались „Поиски“. Это такая игра слов: геологические поиски и просто поиски – смысла жизни и всего остального. <...>... и мне показалось, что на эту же самую тему можно написать получше»⁸². Стихотворения 1957 года, открывающие Марамзинское собрание⁸³, – «Прощай...», «Работа», «Тост», – вполне

79 Осенью 1963 г., отвечая на статью в «Вечернем Ленинграде», в которой его объявили тунеядцем, Бродский писал: «Я работал в геологических партиях в Якутии, на Беломорском побережье, на Тянь-Шане, в Казахстане. Все это зафиксировано в моей трудовой книжке» (цит. в: *Гордин 2000*. С. 171). Всего Бродский ездил в экспедиции пять раз: в 1957 и 1958 гг. к Белому морю, в 1959 и в 1961 гг. в Восточную Сибирь, Якутию и в 1962 г. в Казахстан. Летом 1961 г. в якутском поселке Нилькан в период вынужденного безделья (не было оленей для дальнейшего похода) у него произошел нервный срыв, и ему разрешили вернуться в Ленинград (см. *Шульц 2000*. С. 76).

80 Иванов Б. 2003. С. 548.

81 Британишский В. Поиски. Л.: Советский писатель, 1958. С. 14–15, 20.

82 *Интервью 2000*. С. 141; см. также *Волков 1998*. С. 34.

83 Самиздатское авторизованное собрание сочинений Бродского в пяти томах, подготовленное В. Р.

подтверждают уроки «горняцкой» поэтики, хотя и уступают образцам в поэтическом мастерстве:

Ломись через все завалы.
Таскайся по всем болотам.
Карабкайся на перевалы.
Иди.
Такова работа⁸⁴.

В духе эпохи трудные странствия рассматривались как форма становления личности, «поиск себя». В письме школьной подруге Э. Ларионовой, написанном 7 августа 1958 года из поселка Перша-озеро на северо-востоке Архангельской области, *поиск* — ключевое слово.

«Есть на Земле люди, которые стремятся сделать будущее более сносным, нежели настоящее. Это настоящие писатели, настоящие врачи, настоящие педагоги. Настоящие – это значит – творцы. Я хотел бы стать чем-нибудь стоящим. Для этого нужно знать много вещей. Если ты собираешься творить, то необходимо усвоить себе, для кого, для чего ты это делаешь. <...> Необходимо найти фундамент, на который намерен опереться; необходимо проверить его прочность. Необходимо также найти людей, которые верят в ту же самую идею, которые помогут. Это, собственно, главное. Нужно, в общем, очень долго искать.

Я здорово сожалею, что поздно начал, как ты выражаешься, путешествовать. Эти два года, безусловно, не прошли даром. Но тот же самый результат мог быть достигнут и за более короткий промежуток времени. Я, собственно, только начинаю. Только начинаю по-настоящему заниматься делом. Я только начинаю странствовать. <...> Да, я слишком занят собственной персоной. Я раскатал тебе на полтора листа гимн своим взглядам, но я хочу, чтобы ты усвоила содержание моего ответа твердо. Ты вот пишешь да и говоришь весьма часто, что я перелетная птица, дилетант. Пойми же, Норка, это – поиск. Я жонглирую своей судьбой не ради чего-то определенного, стабильного для себя. Ну в том смысле, что я вовсе не намерен выбирать себе какую-то иерархическую лестницу и продвигаться по одной. <...> Я уже давно решил вопрос о цели. Теперь я решаю вопрос о средствах. Мне кажется, что я нахожу правильное решение. Это звучит и глупо, и высокопарно. Но это происходит потому, что я популяризирую идею. Я хочу, чтобы ты поняла меня верно. То, что я делаю, это только поиск. Новых идей, новых образов и, главное, новых форм»⁸⁵.